

4и(Нем)

л 48

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи
УДК 803. 0-318

ЛЕПА Карл Янович

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ТЕКСТАХ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

10.02.04 — германские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Диссертация выполнена в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент **Т. С. Глушак**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **А. Д. Райхштейн**

кандидат филологических наук, доцент **Г. И. Шаранда**

Ведущая организация — Латвийский государственный университет им. П. Стучки

Защита состоится *«6» января* 1984 г. на заседании специализированного совета К 056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата наук в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

Адрес совета: 220034 г. Минск, ул. Захарова, 21.

Автореферат разослан *«3» декабря* 1983 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Ученый секретарь
специализированного совета

Л. Ф. КИСТАНОВА
Л. Ф. КИСТАНОВА

В реферируемой работе анализу подвергаются функциональные свойства фразеологизмов (в том числе и словесных комплексов, если и не являющихся собственно фразеологизмами, то примыкающих к ним вследствие присущей им устойчивости и некоторой степени фразеологизованности) на основе текстов современного немецкого языка, помеченных одной общей чертой - политической направленностью тематики. Такая ориентация исследования связана с возрастающим интересом современного языковедения к функциональной стороне языка, к выявлению того, как системно-парадигматические признаки языковых форм и единиц проявляются при их употреблении в условиях определенных сфер общественной коммуникации, а тем самым в функционально-стилистической дифференциации языка. В этой связи для новейших исследований характерно стремление уже не только постичь и лингвотейоретически обосновать закономерности формирования самих функциональных стилей как целостных образований, но и углубиться в процессы внутривидовой дифференциации, имеющей своим результатом существование субстилевых, жанрово-стилевых, индивидуально-стилевых разновидностей в пределах единого функционального стиля. Сквозь призму подобного подхода одновременно познаются структурно-реализационные свойства, семан- тико-экспрессивное многообразие, прагматический потенциал изучаемых языковых явлений. Этот подход, как представляется, логично предусматривает в качестве основы своего осуществления признание бесспорной и непосредственной взаимосвязи функциональной стилистики и лингвистики текста. Именно в текстах могут полно проявляться функциональные потенции языка, а типовой характер текстов задается экстралингвистически - сферой общения, предопределяющей общий содержательный план текстов, в зависимости от которого находятся их лингвистическая сторона - организация языкового выра-

жения. Поэтому важнейшим отправным принципом настоящего исследования служит положение, согласно которому о функциональных особенностях изучаемого явления, или изучаемых единиц языка (в данном случае фразеологизмов) реальнее всего судить по их роли в текстах, соотносящихся с различными сферами общения (представляющих различные функциональные стили).

А к т у а л ь н о с т ь работы заключается в том, что выношение функционального статуса фразеологизмов проводится в ней в ракурсе того узла, который создается взаимодействием в текстах, представляющих различные стили, функционально-стилистической опцификции с жанрово-субстилевой и индивидуально-стилевой дифференциацией. Хотя вопросу функционирования фразеологизмов немецкого языка посвящен ряд работ, в такой постановке общей задачи он пока не может считаться исследованным, поскольку указанное взаимодействие линий дифференциации практически не освещено в теории языка применительно к фразеологии.

Н о в и з н у работы определяют как характер текстовой основы, на которой ведется исследование — тексты двух функциональных стилей (литературно-художественного и газетно-публицистического в их жанрово-субстилевых разновидностях и при частичном учете индивидуально-авторских стилей), объединенные единым тематическим признаком (политической направленностью содержания), так и оговоренный выше проблемно-теоретический ракурс освещения объекта. В соответствии с ним анализом охватываются, наряду с уже известными, новые вопросы фразеологии — участие её единиц в актуализации логико-тематического базиса содержания, формировании модально-оценочных структур текстового описания, значимость фразеологизмов в обеспечении прагматического эффекта фрагментов или целого текста, их композиционно-текстообра-

зующие возможности и др.

Цель работы формулируется как раскрытие роли фразеологизмов в текстах, характеризующихся политической направленностью содержания и являющихся отражением определенной функционально-стилистической и жанрово-субстилевой дифференциации современного немецкого языка. Достижение этой цели предполагает постановку и решение в ходе анализа следующих **к о н к р е т н ы х** **з а д а ч**:

- 1) выявление частотности разных групп и подгрупп фразеологии в отобранных для наблюдения текстах;
- 2) прослеживание роли исследуемых единиц языка в передаче рационально-логического содержания данных текстов;
- 3) изучение способов конкретизации широкой семантики фразеологизмов для обеспечения передачи содержания в связи с жанровой спецификой текстов;
- 4) выявление значимости фразеологизмов в формировании модально-оценочной стороны рассматриваемых текстов;
- 5) установление потенций фразеологизмов в плане актуализации прагматического компонента текстового содержания, зависимости этой актуализации от жанрово-субстилевой специфики текстов;
- 6) рассмотрение участия фразеологизмов в создании формальной и смысловой целостности текстов.

Я з ы к о в о й м а т е р и а л для анализа образуют тексты, относящиеся к жанрам политически окрашенной прозы и политической поэзии в функциональном стиле художественной литературы и жанрам художественно выраженной публицистики и публицистики газетно-политического характера в функциональном стиле прессы и публицистики. Выборки по каждому жанровому субстилю составили 200 000 словоупотреблений, что образует общую совокуп-

ность материала в 800 000 словоупотреблений. Авторами художественных текстов являются писатели и поэты — представители прогрессивной немецкой литературы и публицистики XX в., а газетный материал отбирался из прессы ГДР.

М е т о д ы и п р и е м ы а н а л и з а, применяемые в работе, определяются её целью и задачами. Основу анализа составляет индуктивно-эмпирический метод, создающий возможность наблюдения, фиксации и текстовой интерпретации исследуемых языковых единиц. Параллельно используется метод количественной обработки данных с представлением цифровых показателей в таблицах и их качественной оценкой. Проводится также семантический анализ с привлечением словарных дефиниций, но наиболее существенную роль играет контекстуальный анализ микростилистических свойств фразеологии, наблюдение над реализуемыми потенциями фразеологизмов в рамках текстовых фрагментов и целых текстов, определенные приемы обобщения наблюдаемого и его научно-лингвистической аргументации.

Т е о р е т и ч е с к а я ц е н н о с т ь выводов и результатов работы состоит в том, что они содержат новые сведения о значимости различных типов единиц фразеологии в функционально-стилистической дифференциации современного немецкого языка и во внутренней дифференциации самих функциональных стилей, а тем самым служат дальнейшему развитию и углублению теории функциональной стилистики в немецком языкознании. Теоретически они означают также претворение в жизнь на материале конкретной языковой области положения о взаимной и непосредственной связи функциональной стилистики и лингвистики текста, т.е. вносят свой вклад в разработку лингвистики текста. Расширяя знания о функциональных свойствах фразеологизмов, результаты исследования имеет одновре-

менно более узкое значение для самой области фразеологии немецкого языка, расширения её теоретической базы.

Практическое значение диссертации следует видеть в возможности использования полученных результатов в учебном процессе по немецкому языку как специальности — в лекциях и на практических занятиях по стилистике и лексикологии, по интерпретации текста. Отдельные результаты и часть материала могут применяться на занятиях по практическому овладению немецким языком, особенно при работе над газетным материалом. На основе положений и выводов диссертации возможен подбор тем для курсовых и дипломных работ студентов.

Композиция работы включает в себя предисловие, три главы и заключение. В первой главе ("Проблемно-теоретические аспекты фразеологии и задачи исследования") определяется объект исследования, обсуждаются языковые свойства фразеологии, существенные для её функционирования, дается обзор исследований по фразеологии с выделением тех из них, которые более или менее близки по своим задачам и решениям к настоящей работе, уточняются задачи самой работы и обосновывается направление исследования. Вторая глава ("Особенности реализации фразеологических единиц в функциональном стиле художественной литературы") посвящена сравнительному анализу функциональных особенностей фразеологизмов в жанровых субстилях политически окрашенной художественной прозы и политической поэзии (в рамках функционального стиля художественной литературы). В третьей главе ("Особенности реализации фразеологизмов в жанровых разновидностях функционального стиля прессы и публицистики") под тем же углом зрения сравниваются жанры художественно-политической публицистики и газетной публицистики политического характера

(в рамках функционального стиля прессы и публицистики). Заключение подводит итог диссертации и намечает перспективные линии дальнейшей разработки поднятых в ней проблем и вопросов.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Одним из факторов, обуславливающих линии функционально-стилистической и жанрово-субстилевой дифференциации рассматриваемых текстов (о политической направленности содержания), можно считать соотношение употребления в них собственно фразеологизмов и не собственно фразеологических устоячивых словесных комплексов.

2. В целях передачи политического содержания широкая семантика фразеологизмов подвергается конкретизации разными способами, с опорой на образную основу и семантическую членимость фразеологизмов. Частотность способов конкретизации обладает жанрово-стилевой спецификой.

3. Во всех рассматриваемых жанрово-субстилевых разновидностях современного немецкого языка фразеологизмы играют существенную роль в формировании модальной оценочности и прагматического аспекта текстов, а узко жанровая специфика проявляется при этом в преимущественном развертывании каких-то определенных свойств фразеологизмов.

4. Участие фразеологизмов в создании смысловой и формальной целостности текстов также обнаруживает свою жанровую специфику, отражающуюся как в различных показателях общей текстовой активности фразеологизмов, так и в неодинаковой частоте и значимости использования разных свойств и сторон фразеологии.

С о д е р ж а н и е р а б о т ы. Отправным моментом работы служит распространенное в последнее время широкое понимание фразеологии, при котором в её состав включают все единицы, отличающиеся раздельнооформленностью состава, устойчивостью и какой-то идиоматичностью /А.Д.Райхштейн 1974; 1981/. Следовательно, фразеология рассматривается в диссертации как область языка, охватывающая и подлинные фразеологизмы, и те словосочетания, которые не являются свободными в силу известной устойчивости их компонентов по отношению друг к другу, а также большей, меньшей или очень слабой степени фразеологизованности, но и не могут считаться подлинно фразеологическими.

В соответствии с основным принципом функциональной лингвистики, согласно которому языковые явления должны изучаться в направлении от их положения в системе к речевой реализации /Веденина 1978, 80/, устанавливаются прежде всего системные свойства фразеологии (что делается на основе анализа уже существующих работ), которые рассматриваются как потенциально существенные для её функционирования. К данным свойствам относятся: раздельнооформленность, специфика денотативно-сигнификативного и коннотативного планов в структуре фразеологического значения, образность. Раздельнооформленность признается фундаментальным свойством, отличающим фразеологизмы от других единиц языка. Она служит основой формальной и смысловой членности фразеологизма, а последняя обеспечивает повышение его коннотативных потенций, автономизацию компонента или группы компонентов, предопределяет возможность широкой вариации фразеологизмов, а также всякого рода окказиональных изменений компонентного состава. Объем фразеологического значения характеризуется широтой, поскольку он соотносится с максимально

обобщенным понятием и конкретизируется при употреблении в речи /Бородулина 1976, 26/. Вследствие этого при актуализации фразеологического значения в высшей степени значима роль контекста, она уменьшается лишь в случаях употребления конкретного фразеологизма в рамках конкретной тематики текста. В принципе же фразеологизмы приложимы к большому числу совершенно различных текстовых ситуаций и объектов, а это значит, что способы конкретизации широкого значения фразеологизмов представляют собой один из важнейших вопросов анализа в реферируемом исследовании. Коннотативные же потенции фразеологизмов настолько существенны, что именно они обуславливают, по мнению лингвистов, коммуникативную сущность данных единиц. Коннотация понимается в работе как один из планов значения знака, образуемый взаимодействием эмоционального, оценочного, экспрессивного и стилистического компонентов /И.В.Арнольд, И.А.Стернин, А.Я.Алексеев/. От нее отграничивается образность как общая категория, лежащая в основе формирования фразеологизмов и помечающая с самого начала своеобразие их коннотативного плана /Райхштейн 1980, 144; Bernyūeva 1980, 42; Прошин 1975/. Образность не может не оказывать существенного влияния на реализацию коннотативных потенций фразеологизмов в речи, поскольку как раз образ наиболее прямо воздействует на получателя информации, активизируя его чувственные представления и ассоциации. Образные свойства фразеологизмов определяются в диссертации и как предпосылка их прагматической потенции /Fleischer 1982, 222-223/.

В ходе анализа прежде всего выявляется в цифровых показателях соотношение собственно фразеологизмов и не собственно фразеологических устойчивых словесных комплексов в составе изучаемых текстов. Доля первых наиболее высока в жанре политиче-

ской лирики, оставляя 79,25% всех рассмотренных единиц, несколько ниже ее показатель в политически окрашенной художественной прозе - 70,25%, еще ниже в художественно выраженной публицистике - 58,29%, и наименьшая представленность фиксируется в газетно-политической публицистике - 23,75%. Следовательно, для политической лирики преимущественно значима образная, яркая фразеология и сравнительно мало характерны безобразные, клишеподобные, не собственно фразеологические устойчивые словесные комплексы, тогда как для газетно-политической публицистики именно они представляют в высшей степени характерное языковое явление. Художественно же оформленная политическая публицистика занимает как бы срединное положение между названными жанрами, соединяя в себе черты одного и другого, что можно было бы допустить и априорно. На этом этапе анализа приводятся и данные о количественном распределении в жанрах и стилях разных групп и подгрупп фразеологии, при этом цифровые показатели дают основание для новых выводов и заключений.

Однако гораздо существеннее качественная сторона функционирования фразеологизмов - их участие в передаче рационально-логического содержания, роль в формировании модальной оценочности и прагматического аспекта, в обеспечении формально-смысловой целостности текстов. С этой точки зрения отграничивается поначалу та часть фразеологии, которая может быть названа по своей природе сугубо политической, т.е. специализированной на обозначении политических и идеологических событий, явлений, действий: *j-n auf die Straße werfen, kein Dach überm Kopf haben, ans Ruder kommen, Land der unbegrenzten Möglichkeiten* и др. Сюда же относятся политические лозунги и слоганы: *Friede den Hütten, Krieg den Palästen; Deutschland, erwache; идеологи-*

чески связанные формулы приветствия: Rot Front; Sieg heil; разного рода названия и терминологические сочетания: Freie Deutsche Jugend; Diktatur des Proletariats. Наиболее частотны такие фразеологизмы, как и следовало ожидать, в жанре газетно-политической публицистики, проявлением жанровой специфики которой правомерно считать также употребление специальной газетной фразеологии (устойчивых комплексов), почти не встречающейся в других жанрах: im Mittelpunkt stehen, im Zeichen von etw. stehen, an der Spitze von etw. stehen, dieser Tage, alle Menschen guten Willens и т.д.

Большинство фразеологизмов, не будучи специализированы как обозначения реалий политической сферы, способны соотноситься, в силу широты своей семантики, с разными объектами и явлениями действительности, в том числе представлять и политические реалии. Особенно показательными в этом смысле являются т.н. характеризующие фразеологизмы, которые не называют объекты действительности, а только характеризуют их, дают им оценку, что иллюстрируется хотя бы следующим контекстом:

"Sie haben der Einfachheit halber auch die SPD den marxistischen Mäusen zugerechnet?" - "Natürlich, die ganze sogenannte Linke. Das ist bei uns Jacke wie Hose." (Zech).

Широкое значение фразеологизма, если оно не соответствует коммуникативным намерениям, подвергается в тексте конкретизации, вследствие которой ему придается характер более определенной, а в рассматриваемых случаях - политической направленности. Конкретизация широкого значения фразеологизмов базируется на наличии у них различных языковых свойств и потенций, в частности потенций к окказиональному преобразованию компонентного состава. Из всех возможностей окказионального преобразования в целях

конкретизации широкой семантики фразеологизма используются две: вклинивание и замена компонента, причем чаще реализуется, согласно материалу, вклинивание (видимо, по той причине, что оно не изменяет саму фразеологическую семантику, а лишь модифицирует её), например: *wilm mieh sich nicht halten. Er fand Arbeit als Handlanger beim Bau der Neubauernhäuser und bezog eine Koststelle bei der Kriegerwitwe Simson. In politische Obhut nahm ihn Anton Dürr. (Strittmatter).*

Если исходный фразеологизм *j-n in (seine) Obhut nehmen* имеет довольно общее значение ('взять кого-л. под свое покровительство, под свою защиту'), то фразеологизм с вклиненным компонентом *politisch* получает более конкретное значение и очевидную политическую направленность: 'заботиться о политическом развитии (становлении политического самосознания) кого-л.'

Но максимально распространенной оказывается возможность конкретизации широкого значения фразеологизмов под влиянием контекста. Общеизвестен факт, что единицы языка как бы "ассимилируются" в рамках коммуникативного контекста, и это в особой степени характерно для единиц с широкой семантикой: "Чем шире значение слова, тем больше его зависимость от контекста" (Колшанский 1980, 130). Это полностью справедливо и в отношении единиц фразеологии, хотя специфика фразеологизмов как знаков вторичной, косвенной номинации и здесь порождает свои особенности. Конкретизация фразеологического значения происходит на основе того, что контекстом направляется процесс "прочтения" фразеологического образа, его "ассимиляция" в соответствии с коммуникативной интенцией. На основе анализа материала выясняется, что подобное происходит как в микро-, так и в макроконтексте.

В микроконтексте конкретизация значения фразеологизма

обычно направляется его непосредственными дистрибуционными партнерами, как об этом свидетельствует следующий пример: Und da steht ein Sozi auf, so ein Kompromisler, der die ganze Hitlerzeit hintern Ofen gesessen hat, und der fängt an; nicht von links überfahren lassen... (Noll)

Значение фразеологизма *hintern Ofen sitzen* тесно связано с лежащим в его основе образом 'отсиживания за печкой', который допускает ассоциации со всяким проявлением безделья, отсутствием интереса к чему-либо, пассивным образом жизни, политически пассивной позицией и т.д. Элементы контекста *Kompromisler*, *Hitlerzeit* направляют интерпретацию данного образа очень определенно: фразеологизм выступает именно как обозначение политической пассивности, политического компромиса с правящей нацистской партией, желания "спрятаться в кусты".

Значение фразеологизма особенно эффективно "политизируется" посредством необычной дистрибуции, как в следующем отрывке: Und der 9. November, der ihn ganz und gar nicht befriedigt hatte, sag ihm in den Knochen wie die Beschwerden einer nicht ausgeheilten Krankheit (Zech).

Фразеологизм *etw. sitzt j-m in den Knochen* 'что-то (по-прежнему) дает о себе знать' обычно соотносится со словами-понятиями *Gewohnheit*, *Krankheit*, *Erlebnis* и т.п. В данном же случае его конкретизация происходит благодаря сочетанию и соотносительности с комплексным понятием *der 9. November* (день решающей для хода событий во время ноябрьской революции смены правых руководителей рабочего движения в Германии), и его значение может быть определено как 'быть причиной внутренней неудовлетворенности, отзываться болью внутри'.

Сам микроконтекст может к тому же включать ряд усилива-

щих моментов, в частности синонимический повтор: вслед за фразеологизмом называется синонимичное ему (контекстуально) слово или словосочетание с более очевидным смыслом, конкретнее определяющее и смысл фразеологизма: Ja, Frank machte neuerdings viel Wind, diskutierte, das die Heide wackelte. (Neutisch).

Значение фразеологизма (viel) Wind machen трактуется словарями как 'выхваляться, преувеличивать'. Конкретизация же в отрывке, происходящая благодаря глаголу diskutieren, подчеркивает не лобой, а конкретный опосредствованный способ "пускания пыли в глаза" - словесный, в словопрениях.

В макроконтексте конкретизация значения фразеологизмов, определяясь теми же их свойствами, обнаруживает и некоторую специфику. Основой также служит прежде всего образ фразеологизма, и в макроконтексте чаще, чем в микроконтексте, используется возможность развертывания фразеологического образа, служащая более точному выражению мысли автора: "Das tut heute alles nicht mehr viel. Der Karren ist festgefahren. Es muß ein anderes Gespann davor, Arbeitspferde, die, noch nicht pflastermüde sind und keine Scheuklappen und keine Peitsche brauchen." - "Ich habe die Absicht, im nächsten Frühjahr nach der Sowjetunion zu gehen. Ich glaube, dort werden die neuen Gespanne gezüchtet, die Sie meinen." (Zech).

Общее значение фразеологизма der Karren/die Karre hat sich festgefahren - 'дело зашло в тупик, дело застопорилось' возникает на основе образного значения 'телега застряла'. В приведенном употреблении фразеологизм отмечен более конкретным значением, благодаря широкому контексту, который направляет восприятие фразеологизма в следующее смысловое русло: 'политическое развитие в Германии зашло в тупик'. Такая интерпретация фразеологизма поддерживается развертыванием образа поэтапно, в

следующих значениях: 'нужна новая политическая сила, которая была бы способна изменить сложившееся положение', 'необходим учет опыта Советского Союза'.

В макроконтексте может использоваться конкретизация значения целого фразеологизма через уточнение значения его компонента, или компонентов, как например: "Ich verstehe, wohin Sie zielen. Aber was heißt billig?" - "Billig mehr Macht auf Kosten der Dummen verdienen; verstehen Sie jetzt? Man glaubt in jenem Winkel nämlich, daß man das Volk nur dümmer zu machen braucht, dann gehorcht es williger und arbeitet billiger". - "Eine Rechnung, denke ich, die nicht aufgehen wird." (Zsch)

В употребленном фразеологизме j-a Rechnung geht auf ('расчет верен, все сходится, все идет, как и следовало ожидать') компонент Rechnung обобщает предшествующее содержание, благодаря чему (и также отрицанию nicht) весь фразеологизм получает конкретизированный характер отрицающего обобщения: 'чьи-то политические планы (козни) не оправдаются'.

Материал анализа позволяет судить о том, что в жанрах публицистики более часто осуществляется конкретизация фразеологического значения в микроконтексте, а в жанрах политически окрашенной художественной литературы характерной оказывается тенденция к его конкретизации в макроконтексте.

Коннотативные свойства фразеологизмов играют непосредственную значительную роль в формировании модально-оценочного плана или модально-оценочной структуры рассматриваемых текстов. В отдельном текстовом комплексе имплицирована своя определенная модально-оценочная структура, внешние сигналы которой образует множество сложно взаимодействующих языковых элементов и конструкций. Фразеологизмы входят в структуру, по свидетельству

анализируемых текстов, или в ряду других языковых средств, т.е. как один из формирующих её элементов, или как центр, представляющий главный модально-оценочный смысл микротекста. Реализация в качестве одного из элементов модально-оценочной структуры позволяет фразеологизму выражать в её пределах очень разные коннотативные оттенки, и положительные - одобрение, сопереживания, сочувствие, симпатию и др., и отрицательные - неодобрение, осуждение, иронию, презрение, отвращение и др., что подтверждается множеством примеров диссертации, в частности: "Wer einmal lügt, dem glaubt man nicht. Und dieser Hitler lügt überall, wo er das Maul aufreißt..." (Zech).

Реализуясь в качестве центра или главного звена развертывания модально-оценочной структуры, фразеологизмы представляют собой сильное средство воздействия на восприятие и чувства реципиента информации. Примером подобного употребления может служить следующий контекст: Immer diese gemeinsamen Abendessen im Konferenzzimmer, diese ewigen Besprechungen beim Abendbrot! Das geht einen doch gar nichts an, damit hat man doch gar nichts zu tun, das hängt einem ja schon zum Halse raus. (Noll).

Отрицательное отношение действующего лица (Вернера Хольта) к ужинам с конкретным их деловым предназначением в определенном кругу людей и с определенным стилем застольных разговоров, чувство неприязни к ним достигает наивысшего негативного накала в приведенном микротексте именно в семантике фразеологизма, которому оказывают "поддержку" и другие средства (diese Abendessen, diese ewigen Besprechungen - экспрессивная интонация и особая подчеркнутость местоимения dieser; gar nichts angehen, gar nichts zu tun haben - экспрессивно выделяющий повтор усиленного отрицания gar nichts и др.).

Можно говорить о двух вариантах репрезентации фразеологизмом центра модально-оценочной структуры. Во-первых, фразеологизм конденсирует в себе модально-оценочный итог преимущественно рационально-логического содержания. Иначе говоря, экспрессивная, окрашенная эмоциями оценка этого содержания появляется в виде своеобразного резюме в конце микротекста, например: "Haben Sie gestern nicht gehört, mit welchen - sozusagen - Argumenten der Mann arbeitet? In der Sowjetunion plane man die Abschaffung der Brotkarte: das bedeute die Wiedereinführung des kapitalistischen Systems. Donnerwetter, da kann einen ja das große Kotsen ankommen..." (Erpenbeck).

Во-вторых, фразеологизм оформляет модально-оценочный зачин микротекста, и задаваемый им коннотативный план эксплицируется в дальнейшем самим разворачиванием рационально-логического содержания, например: Da zeigte er die Zähne: entweder - oder. Entweder die sieben verlassen das Heim, und wir stimmen dem zu - oder der Parteivorstand wirft uns alle raus und schließt den Laden." (Erpenbeck).

Как выявлено рядом ранее осуществленных исследований, оценочность отдельного языкового средства реализуется не автономно, а во взаимодействии с фоновой оценкой контекста, имеющей коннотативно-установочный характер. При несовпадении фоновой оценки и оценки, являющейся узואльным сознанием фразеологизма, последняя может подвергаться соответствующим модификациям и преобразованиям, позволяя создавать еще и добавочные стилистические эффекты. Особенно характерно такое внутритекстовое варьирование фразеологии для жанра политически окрашенной художественной прозы, где структура модальной оценочности усложняется полифоничностью - оценками со стороны дей-

отвующих лиц, которые хотя и подчинены коммуникативным намерениям автора, однако обладают некоторой самостоятельностью и поэтому многообразно взаимодействуют с фоновой оценкой. В результате создается возможность реализации оценочных свойств фразеологизма на основе взаимодействия всех указанных оценок, т.е. такой случай употребления, когда фразеологизм становится выразителем модально-оценочных смыслов, не заложенных в его узувальном функционировании, не предопределенных его системно-парадигматическим статусом. Ниже приводится один из примеров такой реализации:

"So ernst, so strong, man sieht nichts mehr von deinen schönen Zähnen, Fischerstochter."

"Soll ich grinsen, wenn sie mich schmähen?"

"Schmäht dich wer?"

"Nein", erwiderte Annegret wild. "Sie tragen mich auf Händen. Selbst du bist dir nicht zu schade, im dunklen Walde mit mir zu reden." (Strittmatter).

Здесь описание имеет форму диалога, одному его участнику - женщине приходится сносить презрение "честных немцев", адресуемое ей как "жече изменника". Употребленные ею фразеологизмы, узувально характеризуются положительной оценочностью, служат в контексте для усиления отрицательной фоновой оценки, определяющей реакцию самой женщины - оттенки горечи, иронии, негодования и возмущения в её словах.

Авторы текстов иногда используют фразеологизмы как прием изменения оценки персонажа, с одной стороны, и переоценки оцениваемого персонажем явления, с другой стороны. Примером такого "извлечения" оценочных свойств фразеологизма может служить следующий отрывок: "...Du mußt dafür sorgen, Karl, daß du mehr

im Bulettenkeller beschäftigt wirst. Damit du dich an den Blut- und Fleischgeruch gewöhnst. Und wenn du den Bogen heraushast, wird auch der zweite Stern nicht mehr lange auf sich warten lassen. Sieh mal, dein Bruder August, der hat ihn schon längst. Der ist fleißiger gewesen. Der hat drauflos gedroschen wie Blücher ..." (Zech).

В отрывке дается описание беседы двух членов фашистских штурмовых отрядов, один из которых подстрекает другого показать себя "в деле" (в антисемитских погромах) более активным. Включенные в описание фразеологизмы, обычно положительно или нейтрально оценочные, служат для обозначения действий, которые должны оцениваться сугубо отрицательно, как и сами персонажи, имеющие прямое отношение к этим антигуманным и жестоким акциям.

В жанре политической лирики структура модальной оценочности выглядит проще (из-за отсутствия полифонии), и фразеологизмы, участвуя в ее формировании, претерпевают лишь различного рода стилистические модификации. В жанре газетно-политической публицистики преобладает реализация системно "запрограммированных" свойств фразеологизмов, причем именно фразеологизмы во многих случаях предстают как единственное модально-оценочное средство в микротексте, чаще его оценочный итог.

Исследование роли фразеологизмов в обеспечении прагматического эффекта высказывания опирается, как было отмечено, на возможности стилистического использования и развертывания образных свойств фразеологии, т.е. на ту составную часть их общей функциональной реализации, которая заключает в себе потенциал повышения эффекта информации на реципиента. Приемы стилистического использования фразеологии активнее всего претворяются в действие в лирике, причем целый ряд из них (замена ком-

поэты, эллипс, перестановка компонентов, вклинивание, морфологические и фонетические изменения) способны решать в поэтических текстах и задачу приспособления к ритмической структуре стихотворения. В политически окрашенной художественной прозе все эти специализированные приемы используются реже, так как она располагает более обширным запасом разных возможностей достижения эффективного прагматического воздействия текстов. Еще ниже представленность приемов в художественной публицистике, и можно усматривать причину этого в том, что прагматическая установка текстов данного жанра чаще реализуется на основе системных свойств фразеологии. С одним исключением это справедливо и для жанра газетной публицистики — в нем все же значительна роль таких приемов, как вклинивание и, несколько меньше, замена компонента.

Использование образных свойств находит самое широкое применение в текстах политической лирики, где фразеологизмы нередко становятся центром развертывания метафоры, подчиняя себе другие образные средства и оказывая метафоризирующее влияние на все контекстное окружение. Нередко образ какого-нибудь фразеологизма развертывается в рамках целого стихотворения, образноконституирующим центром которого он в таком случае становится, например:

weiterhin spielt kapital
 die erste geige
 politiker stoßen ins horn
 die unternehmer
haun auf die pauke
 daß vom schellenbaum klirrend
 der sozialklimbim abfällt

(den arbeitern bringt man
die flötentöne noch bei)

!wann endlich

wird das publikum pfeifen? (Karsunke)

За счёт прямого смысла фразеологизмов die erste Geige spielen, in das gleiche Horn stoßen, auf die Pauke hauen, j-m Flötentöne beibringen создаётся образ оркестра, а его противопоставлением переносному смыслу достигается резкая критика политической обстановки в ФРГ как неслаженной, как взвесь фальшивой игры. В общем метафорическом плане стихотворения особенно его последние строки получают важную экспрессивную подчеркнутость: "Когда же, наконец, публика (рабочий класс) проявит сопротивление - освидет этот оркестр?" Для других исследуемых жанров подобное использование фразеологии мало характерно, особенно в газетной публицистике фразеологизм только в единичных случаях становится центром развернутого образа.

Вышеизложенное подводит непосредственно к определению роли фразеологизмов в создании основы существования текста - его целостности. Общая достаточно высокая их активность и многообразие проявляемых лингвистических свойств уже сами по себе образуют предпосылку для "опознания" и правильной оценки роли фразеологии в обеспечении целостности текста. В функциональном стиле художественной литературы - обоих его жанрах - практически все возможности реализуются весьма активно, при этом жанр политической лирики прибегает к более специализированным средствам и способам включения фразеологии в тексты - повтору фразеологизма или его компонента, метафорическому развертыванию образа, возведению фразеологизма в статус тематического центра и/или модально-оценочной структуры микротекста,

даже целого текста (стихотворения), с чем нередко связано его употребление в качестве заглавия. В жанре политически окрашенной художественной прозы, кстати, чаще наблюдается повтор компонента фразеологизма, а не целого фразеологизма, репрезентация фразеологизмом центра микротекста, а специфическим приемом художественной прозы, не встречающимся в других жанрах, правомерно считать воплощение посредством фразеологизма символа и лейтмотива. В стиле прессы и публицистики — обоих его жанрах — фразеологизмы не столь многообразно варьируются и поэтому не столь значимы как средство создания целостности текста. В жанре художественно-политической публицистики основными их текстоформирующими реализациями являются повтор фразеологизма и репрезентация им тематического центра микротекста, то же характерно и для жанра газетно-политической публицистики, хотя и с несколько меньшей частотой употребления, но с тем отличительным признаком, что здесь фразеологизмы чаще появляются в качестве заглавия текста.

Таким образом, всем ходом анализа и его результатами убедительно, как кажется, подтверждается принятый в теоретической части работы тезис о непосредственной связи функциональной стилистики и лингвистики текста, и именно с этой точки зрения подводится общий теоретический итог работы. Он состоит в том, что адекватное описание функциональной значимости фразеологии не может быть полным без учета фактора влияния коммуникативной сферы, представляемой определенной совокупностью текстов в рамках соответствующего функционального стиля: им в большой степени предопределяются как частота употребления единиц собственно и не собственно фразеологии, так и их характер, пути и возможности актуа-

ции различных свойств и сторон фразеологизмов, особенности взаимодействия фразеологизмов с другими языковыми элементами в тексте.

А п р о б а ц и я результатов диссертации осуществлялась поэтапно и выразилась в форме докладов на конференции аспирантов и молодых научных сотрудников Минского ИПИЯ в марте 1982 г., итоговой научной конференции в феврале 1983 г., на заседаниях кафедры лексикологии немецкого языка и межкандонального лексикологического объединения института, а также в трех статьях. Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных статьях:

1. Vergleich der stilistischen Funktion von Redewendungen in "Ole Bienkopp" von E.Strittmatter und "De vlasschaard" von S.Streuvels. - In: Linguistica XII. Tartu, 1980, S. 56-60.

2. Zum Gebrauch der Phraseologismen in der zeitgenössischen deutschen politischen Lyrik. - In: Linguistica XIV. Tartu, 1982, S.41-54.

3. О роли образа в функционировании фразеологизмов в художественных текстах. - В кн.: Функциональная реализация системы языка (грамматика, лексикология, стилистика и фонетика германских и романских языков). Минск, 1983, с. 157-165.